

Серия «История»
2021. Т. 35. С. 81–89
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 353.2.071.5(571.5)(091)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.81>

Волостная реформа в Сибири в отечественной историографии

К. А. Соснерж

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматривается проблема территориального управления Сибири в дореволюционный, советский и современный периоды отечественной историографии. Анализируются общие и специфические черты различных исследований, а также освещаются актуальные вопросы, характерные для каждого исторического периода.

Ключевые слова: волостная реформа, коренное население Сибири, инкорпорация, управление коренным населением Сибири.

Для цитирования: Соснерж К. А. Волостная реформа в Сибири в отечественной историографии // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 35. С. 81–89. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.81>

Проблема организации территориального управления существует на протяжении почти всей истории России – со времени складывания Московского царства до настоящего момента. В течение всего этого периода за счет расширения границ, инкорпорации новых территорий, заселенных зачастую нерусским населением, как в географическом, так и в ментальном смысле трансформировалось и само государство. Кроме этого, на всех этапах формирования территории России по мере развития экономического, политического, культурного взаимодействия перед правительством возникал вопрос организации местного управления и территориально-административного устройства того или иного региона, которое отвечало бы запросам и потребностям центральной власти.

К середине XIX в. в правительственных кругах все чаще стали выдвигаться на обсуждение идеи о реформировании системы управления народами Сибири. Для того чтобы сформировать адекватное представление о восточной окраине, необходимо было собрать актуальные статистические данные об экономическом, социальном уровне развития населения Сибири. Еще в начале 1840-х гг. стали появляться локальные исследования таких авторов, как М. Геденштром, Л. Львов, Н. Щукин, которые освещали в основном хозяйственный быт, организацию сложившейся системы местного самоуправления. Кроме этого, стоит отметить этнографические исследования ссыльных декабристов, значительно расширившие представления об особенностях жизни «братских» народов. Однако для того, чтобы выстроить более полное понимание уровня развития Сибирского региона, необходимо

было собрать и систематизировать целый массив статистических показателей. Ответом на данный запрос в 1854 г. явился фундаментальный труд Ю. А. Гагемейстера «Статистическое обозрение Сибири», который и сегодня считается «отправным пунктом» для фиксирования последующих изменений в численности, экономике и земельном устройстве населения Сибири.

Во второй половине XIX в. коренное население Сибири все больше стало вовлекаться в общероссийские экономические и социокультурные процессы. В частности, это выразилось в интенсификации развития пашенного земледелия. Этому процессу способствовали как постоянные тесные контакты с русским населением, так и развитие в юго-восточной Сибири горной промышленности, активный рост городов, население которых формировало все возрастающий спрос на продукты земледелия. По справедливому замечанию известного исследователя Сибири Л. М. Дамешека, под воздействием капиталистических отношений в регионе правительство Российской империи решило взглянуть на народы Сибири «не только как на плательщиков ясака, но и как на потенциальных хлебопашцев» [7, с. 37]. Одновременно с этим в центральной части России решался аграрный вопрос. Так, в январе 1866 г. Государственным советом было принято решение реализовать проект волостной реформы – преобразовать поземельное и административное устройство государственных крестьян 36 губерний Европейской России¹. По материалам Сборника главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью в рамках проводимого проекта министрам государственных имуществ и внутренних дел было поручено разработать предложения о возможности распространения положений единого проекта волостной реформы на население губерний и областей «... по особым учреждениям управляемых, в том числе и сибирских» [14, с. 1–2]. Осуществление этого проекта должно было решить ряд взаимосвязанных задач: унифицировать землепользование коренного населения и русского, повысив тем самым экономическую отдачу земель, ликвидировать старое административно-территориальное устройство в регионе, включив его в единую для всей России волостную организацию. Основным мотивом государства выступала идея связать Сибирь с Россией не только на законодательном, но на ментальном уровне. Через призму национального строительства российская власть стремилась обеспечить стабильность империи в будущем [6, с. 29].

В дореволюционный период отечественной историографии комплексное представление о проекте волостной реформы как о едином мероприятии еще не сформировалось. Исследователями в первую очередь широко рассматривались вопросы, связанные с землеустройством на территории Сибири, распространением пашенного земледелия в регионе, которое влекло за собой все более интенсивное проникновение русской культуры в образ жизни коренного населения. В рамках изучения проблем аграрного характера интересно привести оценку состояния реализации землеустроительных ра-

¹ ПСЗ-III. Т. 48. № 23320.

бот на территории Сибири, данную исследователем Д. К. Зайцевым. Дело в том, что по плану землеустроительным работам отводилось двадцать лет после их начала², однако в 1906 г. (по истечении почти половины срока), по мнению Зайцева, поземельное устройство Сибири все еще находилось «в зачаточном виде» [9, с. 49]. Медленный темп землеустроительных работ в регионе был связан прежде всего с особенностями поземельного устройства в регионе. Среди них выделяется отсутствие в регионе генерального межевания земель, т. е. земли не были юридически разграничены, что в свою очередь нередко приводило к долгим разбирательствам и урегулированию на этой почве конфликтов разных сторон. Кроме этого, как отмечает исследователь – современник событий В. Ю. Григорьев, в некоторых случаях было весьма трудно определить экономическую готовность представителей кочевого населения к переводу на оседлость, что также до определенного момента вызывало конфликты и противостояние со стороны коренного населения [4, с. 56]. По аграрному вопросу примечательна оценка российского статистика и экономиста А. А. Кауфмана, который вслед за упомянутыми авторами также отмечал специфический характер землевладения и землепользования как в среде крестьянского, так и инородческого населения. В своих трудах Кауфман подчеркивал, что как только правительство объявило целью проводимой землеустроительной политики обеспечение малоземельных крестьян определенным количеством земли, коренные жители почти повсеместно стали предъявлять права собственности на занимаемые ими земли, саботируя ход поземельно-устроительных работ. По замечанию чиновника, немалая часть этих пространств превышала действительные потребности коренного населения, что способствовало обесцениванию производительной отдачи земли. На этот счет Кауфман приводил свою точку зрения о том, что широкие пространства «не ценились никем и, именно в силу своего изобилия, расточались без разумной предусмотрительности» [11, с. 95]. В поддержку тезиса Кауфмана о неразумном использовании земельных площадей выступал и министр внутренних дел П. А. Столыпин, обращая внимание на тот факт, что «в Сибири нередки примеры нерационального использования природных богатств» [16, с. 87]. В этой связи интересно отметить, что сокращение площадей земли в руках коренного населения в ходе аграрных преобразований начала XX в. виделось Столыпину как переход к новым формам быта. По замыслу министра, уменьшение количества земельных наделов должно было благоприятствовать развитию торговли. Наряду с этим Столыпин в своей записке 1910 г. указывал на положительное влияние переселенцев в плане совершенствования методов землепользования сибирских жителей, «агрономическая помощь должна быть ближайшим спутником происходящего теперь в Сибири поземельного устройства» [Там же, с. 88]. В этом контексте делался весьма важный акцент на культурной составляющей переселенческого процесса. Обустроивая свой

² ПСЗ-III. Т. 16. № 12998 – Положение «О главных основаниях поземельного устройства крестьян и инородцев, водворившихся на казенных землях губерний Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской» было утверждено Николаем II и получило силу закона 23 мая 1896 г.

быт на новой территории, переселенцы транслировали свои привычки и навыки, взаимодействуя с коренным населением, что содействовало более широкому распространению русской культуры как в хозяйственном, так и в социокультурном отношениях.

Как уже упоминалось ранее, помимо аграрного, в поле интересов дореволюционных исследователей также находились вопросы, связанные со взаимоотношениями центра и регионов, коренного населения с русским, а также вопросы влияния русской культуры на развитие уровня жизни инородцев. В современной научной литературе это направление исследований получило название областнического. Среди авторов данного идейного течения можно выделить Н. М. Ядринцева, Г. Н. Потанина, которые занимались активной научно-публицистической деятельностью, что по времени совпадало с периодом разработки проекта реформ сибирского управления, также нашедшего отражение в трудах таких исследователей, как М. А. Корф, В. И. Вагин, изучавших прежде всего реформы М. М. Сперанского и их влияние на систему управления Сибири. В целом авторы посредством своих работ активно привлекали внимание правительства и интеллигенции к необходимости повышения уровня как экономического, так и культурного развития Сибирского региона, совершенствования управленческого аппарата на данной территории. Представители демократического направления фактически заложили начало работ по комплексному исследованию проблем отношения центра и окраин, внесли существенный вклад в изучение вопросов управления Сибирью. Все это послужило основанием для возникновения такого общественного и научного направления, как регионализм [12, с. 143].

Таким образом, в отличие от вопросов, связанных с аграрными преобразованиями в регионе, проблема административного управления Сибири была изучена фрагментарно. Тематика государственно-правового устройства окраинных территорий лишь сюжетами была включена в общую концепцию работ по государственному праву. На данном этапе отечественной историографии еще не представляется возможным выявить комплексные труды по изучению волостной реформы на территории Сибири. Прежде всего это связано с тем, что в научных кругах только начинался процесс накопления материала, формировалась база для последующих исследований. Также рассматривались частные вопросы, которые были актуальны для определенного промежутка времени, будь то переосмысление реформ Сперанского в период выдвижения идей о пересмотре системы управления Сибири или вопросы поземельного устройства в период активной фазы реализации переселенческой политики правительства. Тем не менее исследователи дореволюционного периода отечественной историографии оставили после себя немало стоящих работ, фактических материалов, введенных в оборот источников.

В первые десятилетия после Октябрьской революции специальные исследования по изучаемому вопросу не проводились – в стране активно шел процесс смены идеологии. Тотальная критика действий царского правитель-

ства не позволила дать объективную оценку произошедшим событиям [3, с. 27–28]. В целом фокус внимания советских ученых был сосредоточен на следующих аспектах: 1) административные реформы в Сибири и политика в отношении управления коренными народами; 2) аграрная политика и крестьянское управление; 3) организация управления сибирской ссылкой. В более поздний советский период исследователями была заложена теоретическая основа комплексного рассмотрения правительственных мероприятий, направленных на процесс инкорпорации сибирской территории в единую для всей России систему волостной организации.

В 1920–1930 гг. отечественная историография развивалась в рамках марксистско-ленинской исторической концепции. В то время как иные теоретическо-концептуальные подходы были вытеснены. В этот период вышли в свет труды С. В. Бахрушина – первого из советских исследователей, кто отметил противоречивый характер Устава об управлении инородцев 1822 г. По мнению автора, противоречия заключались прежде всего в несоответствии реального экономического положения коренного населения представлениям составителей и исполнителей Устава о готовности перехода «кочевых инородцев» на оседлость. Еще одно внутреннее противоречие Устава, по мнению Бахрушина, заключалось в следующем: «Насколько он (Устав 1822 г. – К. С.) заботливо относился к обычаям "инородцев кочующих и бродячих", настолько же его мероприятия в отношении оседлых туземцев неизбежно (может быть против воли законодателя) ломали установившийся быт и подготовляли слияние с русским населением...» [2, с. 88] Одной из главных причин неэффективности Устава исследователь называл колониальную направленность правительственной политики, «... никакой Устав не мог ... спасти "инородца" от разорения и эксплуатации, которыми ему грозило победоносное шествие зарождавшегося русского капитализма на Востоке» [Там же, с. 89]. Впоследствии работы Бахрушина подверглись критике за преувеличение роли «торгового капитализма» в колонизации Сибири. Подобной критике подверглись и другие советские исследователи, такие как Е. Я. Драбкина и Л. П. Мамет. В 1950-х гг. продолжились исследования роли Устава в управлении коренного населения Сибири. Так, некоторые историки отмечали, что в целом положения Устава существенным образом не отразились на жизни коренного населения. Другие придерживались точки зрения, что попытки реформировать хозяйственную и административную жизнь коренного населения носили капиталистический характер.

Ученые советского периода значительно обогатили сибиреведческую историографию научными трудами по социально-экономической истории народов Сибири. Также появилось большое количество исследований, посвященных вопросам реализации аграрного законодательства Российской империи в Сибирском регионе. Анализ поземельного устройства, уровня хозяйственного развития населения на территории Сибири в трудах советских историков второй половины XX в. сопровождался широкой базой экономических показателей. В этом направлении интересны публикации И. А. Асалханова, Л. М. Горюшкина, В. Г. Тюкавкина. Первые попытки

комплексного рассмотрения правительственных мероприятий в рамках проведения волостной реформы в Сибири были предприняты Ф. А. Кудрявцевым и В. И. Дуловым. В изучении этого вопроса основополагающей является идея прямой связи закона 1898 г. о введении института крестьянских начальников на территории Сибири с законом 1889 г. о земских начальниках Европейской России. Также необходимо отметить труд И. А. Асалханова, написанный на основе ранее не использованных источников, в котором автор обозначил связь поземельно-устроительного закона в отношении коренного населения с русификаторскими тенденциями правительственной политики [1, с. 91].

Таким образом, значительно дополнив источниковедческую базу своих предшественников, проанализировав внушительный объем статистических данных, советские исследователи основательно подошли к вопросу вовлечения Сибирского региона в общероссийское экономическое, административное и социокультурное пространство. Главным итогом советского периода в историографии можно назвать расширение и углубление проблематики исследования в рамках концепции о взаимосвязи правительственной политики в отношении коренного населения Сибири с общим внутривнутриполитическим курсом. Кроме этого, советскими исследователями было отмечено, что для коренного населения Сибири процесс вхождения в состав Российской империи означал переход на новый, более высокий уровень развития, предполагавший знакомство инородцев с прогрессивными методами пахотного земледелия, процессом сенокоса, строительством жилищ по типу русских изб, а также с русской грамотой.

На современном этапе историографии внимание исследователей сфокусировалось на актуальном для постсоветского пространства вопросе о роли и месте национально-государственных образований в составе Российской Федерации. Кроме этого, исследовательский интерес направился на поиски оптимальной модели взаимоотношений центра с национальными территориями. Так, в современной научной литературе, в рамках изучаемой тематики, с позиции исторической дистанции оценивается эффективность различных по своему характеру управленческих практик, а также рассматриваются и анализируются процессы территориально-административных преобразований на окраинных территориях. С точки зрения управления Российская империя являла собой сложно организованную систему, в пространстве которой находились разные по уровню политического, социально-экономического и культурного развития территории. Такая многоаспектность нашла отражение в исследовательской концепции имперского регионализма, который и стал предметом пристального изучения современных историков-сибиреведов, таких как Л. М. Дамешек и И. Л. Дамешек [5], А. В. Ремнев, Б. Ц. Жалсанова. Современные исследования свободны от идеологических штампов, и это дает возможность научному сообществу беспрепятственно оценивать разнообразие моделей управления, а также политических мероприятий правительства в отношении окраинных территорий и населявших их народов.

В частности, комплекс проблем административно-территориального устройства Сибири подробно рассмотрен Л. М. Дамешком [6; 7]. Освещая вопрос административной практики государства, сложившейся на восточных окраинах Российской империи, автор отмечает существование двух взаимосвязанных тенденций, которые проявлялись на протяжении всего XIX в. Во-первых, в отмеченный период существовала тенденция к усложнению форм государственного управления, которая была вызвана территориальным расширением государства. Во-вторых, в этот же период существовала тенденция к упрощению, связанная с внутривластным курсом на укрепление централизации, единообразия и в определенной степени русификации национальных окраин. Кроме того, Л. М. Дамешек в одном из своих исследований обозначил проблему волостной реформы на территории Сибири [15, с. 235–243]. Дальнейшее рассмотрение данной проблематики представлено в трудах Б. Ц. Жалсановой на примере проведения волостной реформы на территории Забайкальской области. Монографии исследователя основываются на солидной базе документации, касающейся развития общественного самоуправления у бурят в XIX в. Б. Ц. Жалсановой подробно описан механизм упразднения одних органов и процесс создания других, действовавших в рамках единой для всей России волостной организации [8]. Также стоит упомянуть об исследованиях А. В. Ремнева, который представил имперскую политику России как совокупность правительственных мероприятий, направленных на сохранение целостности империи, выразившейся в хозяйственном освоении регионов, прежде всего как ответ на этнические, конфессиональные и социокультурные запросы общества [12]. В обобщенном труде по истории отдельных народов Сибири рассматриваемая в данной статье проблема освещается лишь в постановочном плане, что вполне соответствует характеру коллективного издания [13].

Таким образом, накопленный за длительный срок фактический материал, проанализированные, дополненные и переосмысленные в разные периоды развития исторической науки исследования на современном этапе позволяют представить более комплексный подход к изучению как общих вопросов окраинной политики Российской империи, так и частных, касающихся территориально-административного устройства отдельных территорий. Все это дает возможность проследить динамику развития административной политики в отношении Сибирского региона, выявить наиболее специфические и общие черты управленческой практики государства, а также выделить основные этапы столь длительного процесса централизации Сибири.

Список литературы

1. *Асалханов И. А.* Сельское хозяйство Сибири конца XIX – начала XX в. Новосибирск : Наука, 1975. 266 с.
2. *Бахрушин С. В.* Сибирские туземцы под русской властью до революции 1917 г. // Советский Север. 1929. № 1. С. 66–98.
3. *Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В.* Бурятский этнос в имперской системе власти (XIX – начало XX в.) : монография. Иркутск : Отгиск, 2020. 728 с.

4. Григорьев В. Ю. К вопросу о поземельном устройстве инородцев в Сибири // Сибирские вопросы. 1906. № 2. С. 55–74.
5. Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (компаративное исследование окраинной политики России в первой половине XIX в.). Иркутск : Оттиск, 2002. 208 с.
6. Дамешек Л. М. Избранное : в 3 т. Иркутск : Оттиск, 2018. Т. 1 : Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти (XVIII – начало XX в.). 417 с.
7. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Проблема консолидации Романовской империи и вопрос о лояльности сибирских инородцев: взаимодействие и противостояние // Вестник БНЦ СО РАН. 2018. № 1 (29). С. 34–45.
8. Жалсанова Б. Ц. История формирования и развития органов местного самоуправления бурят в XIX – начале XX в. Иркутск : Оттиск, 2012. 364 с.
9. Зайцев Д. К. К аграрному вопросу в Сибири // Сибирские вопросы. 1906. № 2.
10. История Бурятии. В 3 т. Т. 2. XVII – начало XX в. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 624 с.
11. Кауфман А. А. Земельный вопрос и переселение // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 79–140.
12. Ремнев А. В. Западные истоки сибирского областничества // Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. СПб., 1997. С. 142–156.
13. Ремнев А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX в. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2004. 552 с.
14. Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Т. 6. Вып. 1. Иркутск : Тип. Н. Н. Сеницына, 1883. 199 с.
15. Сибирь в составе Российской империи / И. Л. Дамешек [и др.]. М. : Нов. лит. обозрение, 2007. 368 с.
16. Столыпин П. А. Записка председателя Совета министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году. СПб., 1910. 168 с.

The Volost Reform in Siberia in Russian Historiography

К. А. Sosnerzh

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article deals with the problem of territorial administration of Siberia in the pre-revolutionary, Soviet, and modern periods of Russian historiography. The general and specific features of various studies are considered, as well as the actual issues specific to each historical period are highlighted.

Keywords: volost reform, indigenous population of Siberia, incorporation, management of the indigenous population of Siberia.

For citation: Sosnerzh K.A. The Volost Reform in Siberia in Russian Historiography. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2021, vol. 35, pp. 81–89. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.81> (in Russian)

References

1. Asalhanov I.A. *Selskoe hozjajstvo Sibiri konca XIX nachala XX v.* [Agriculture of Siberia of the late XIX – early XX century]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1975, 266 p. (in Russian)
2. Bahrushin S.V. Sibirskie tuzemcy pod russkoj vlastju do revoljucii 1917 g. [Siberian natives under Russian rule until the 1917 Revolution]. *Sovetskij Sever* [The Soviet North]. 1929, no. 1, pp. 66–98. (in Russian)

3. Dameshek I.L., ZHalsanova B.C., Kuras L.V. *Burjatskij jetnos v imperskoj sisteme vlasti (XIX – nachalo XX v.)* [The Buryat ethnic group in the Imperial system of power (XIX-early XX centuries)]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2020, 728 p. (in Russian)
4. Grigor'ev V.Ju. K voprosu o pozemelnom ustrojstve inorodcev v Sibiri [On the question of the land structure of foreigners in Siberia]. *Sibirskie voprosy* [Siberian issues], 1906, no. 2, pp. 55-74. (in Russian)
5. Dameshek L.M. *Sibirskie "inorodcy" v imperskoj strategii vlasti (XVIII – nachalo XX v.)* [Siberian "foreigners" in the Imperial Strategy of Power (XVIII – early XX century)]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2018, vol. 1, 417 p. (in Russian)
6. Dameshek I.L. *Sibir v sisteme imperskogo regionalizma (komparativnoe issledovanie okrainnoj politiki Rossii v pervoj polovine XIX v.)* [Siberia in the System of Imperial Regionalism (a comparative study of the Marginal Policy of Russia in the first half of the XIX century)]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2002, 208 p. (in Russian)
7. Dameshek L.M., Dameshek I.L. Problema konsolidacii Romanovskoj imperii i vopros o lojal'nosti sibirskih inorodcev: vzaimodejstvie i protivostojanie [The problem of Consolidation of the Romanov Empire and the question of loyalty of Siberian foreigners: interaction and confrontation]. *Vestnik BNC SO RAN* [Bulletin of BNC of the SB RAS], 2018, no. 1 (29), pp. 34-45. (in Russian)
8. ZHalsanova B.C. *Istoriya formirovaniya i razvitiya organov mestnogo samoupravleniya buryat v XIX – nachale XX v.* [The history of the formation and development of local self-government bodies of the Buryats in the XIX – early XX centuries]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2012, 364 p. (in Russian)
9. Zajcev D.K. K agrarnomu voprosu v Sibiri [On the agrarian question in Siberia]. *Sibirskie voprosy* [Siberian issues], 1906, no. 2. (in Russian)
10. *Istoriya Burjatii. V 3 t. T. 2. XVII – nachalo XX v.* [History of Buryatia. In 3 vols. Vol. 2. XVII – early XX century]. Ulan-Ude, BNC of the SB RAS Publ., 2011, 624 p. (in Russian)
11. Kaufman A.A. Zemelnjy vopros i pereselenie [Land issue and resettlement]. *Sibir, ee sovremennoe sostojanie i ee nuzhdy* [Siberia, its current state and its needs]. Saint Petersburg, 1908, pp. 79-140. (in Russian)
12. Remnev A.V. Zapadnye istoki sibirskogo oblastnichestva [The origins of the Western Siberian regionalism]. *Russkaja jemigracija do 1917 goda – laboratorija liberalnoj i revoljucionnoj mysli* [Russian Emigration before 1917 – Laboratory of Liberal and Revolutionary Thought]. Saint Petersburg, 1997, pp. 142-156. (in Russian)
13. Remnev A.V. *Rossiya Dalnego Vostoka. Imperskaya geografija vlasti XIX – nachala XX v.* [Russia of the Far East. Imperial geography of power of the XIX – early XX centuries]. Omsk, Omsk State University Publ., 2004, 552 p. (in Russian)
14. *Sbornik glavnejshih oficialnyh dokumentov po upravleniju Vostochnoj Sibirju* [Collection of the main official documents on the management of Eastern Siberia]. Vol. 6, no. 1, Irkutsk, N.N. Sinicyn Publ., 1883, 199 p. (in Russian)
15. Dameshek I.L. et al. *Sibir v sostave Rossijskoj imperii* [Siberia is part of the Russian Empire]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007, 368 p. (in Russian)
16. Stolypin P.A. *Zapiska predsedatelya Soveta ministrov i glavnoupravljajushhego zemleustrojstvom i zemledelieom o poezdke v Sibir' i Povolzh'e v 1910 godu* [Note by the Chairman of the Council of Ministers and the General Manager of Land Management and Agriculture on a trip to Siberia and the Volga region in 1910]. Saint Petersburg, 1910, 168 p. (in Russian)

Соснерж Кристина Александровна
аспирант, кафедрa истории России
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: ksosnerzh@gmail.com

Sosnerzh Kristina Alexandrovna
Postgraduate, Department of Russian History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: ksosnerzh@gmail.com